Глава 154 — Буддийская Дхарма в жизни.

Фанчжэн был твёрдо намерен, не участвовать в соревновании между учениками-монахами, не зависимо от того, что вообще и произойдёт.

Фанчжэн сказал: “Спасибо вам, за объяснение данному Нищему Монаху, всех этих аспектов. Всё же, данный Нищий Монах изволит отказаться от участия в подобном соревновании.”

“Аббат Фанчжэн, должна же существовать причина, из-за которой вы отказываетесь от подобного соревнования, верно же?” — Кто-то из монахов, решил надавить на Фанчжэна.

Фанчжэн ответил на этот вопрос, как если бы это, было, само собой разумеется: “Просто, как Почтенный И Син и говорил, правила являются правилами. Как можно было их игнорировать, ради этого Нищего Монаха? Не было никакой нужды бороться за место молодого проповедника. Да и к тому же, этот Нищий Монах прочитал очень мало книг и у него, было даже ещё меньше понимания Буддийской Дхармы. Вероятнее всего, данному Нищему Монаху, будет, даже, просто, нечего вам и рассказать.” — Фанчжэн не планировал скрывать от них правду. Не было ничего ужасного в том, что кто-то не был начитан. Ужасным, было такое вот дело: если вы продолжали настаивать на том, что вы были начитанным и высокообразованным человеком, несмотря на тот факт, что на самом деле, вы были лишь невежей.

Абсолютно все монахи, сейчас, переглянулись. Это был первый раз, за все эти долгие года, когда они повстречались с подобным человеком. В прошлом: абсолютно все сражались за подобную возможность. Но на этот раз, перед ними был человек, который отказывался от подобной возможности, после того как они все, его даже, об этом и упрашивали. У него и вправду не хватало знаний? Ему было слишком стыдно, чтобы принимать участие в соревновании? Он даже выдал им такое “невежественное” оправдание, в котором он сказал, что он не читал священные писания? Но если ты и вправду, не читал никаких священных писаний, то, как ты вообще умудрялся предоставлять общественности, такие разумные идеи?

Несмотря на то, что подобные мысли, бурлили в головах большинства, никто из них, об этом, не сказал ни слова.

Ну и придя к подобному пониманию, все монахи посмотрели на Фанчжэна, со смешанными эмоциями в глазах. Некоторые из них, почувствовали облегчение из-за откровенности Фанчжэна, когда некоторые из тех, кто тут и присутствовал, и реально ему поверили. Некоторые люди тут, даже были разочарованны в Фанчжэне, из-за того, что он был невежей. Они задавались вопросом: почему он не изучал Буддийскую Дхарму, когда он мог пересекать реку на стебле камыша?

Мастер Дзэна Байюнь, в очередной раз спросил: “Аббат Фанчжэн, вы уверены, что вы точно хотите отказаться от подобной возможности?”

Фанчжэн кивнул: “Да.”

Мастер Дзэна Байюнь, кивнул в ответ, на его кивок: “В таком случае, Почтенный И Син, честь представлять всех монахов-учеников, в этом году, предоставляется именно вам.”

И Син улыбнулся, когда он это и услышал, и когда он сложил ладони вместе, у себя на груди, он и сказал: “Хорошо.”

Хун Цзинь был вне себя от радости, когда он увидел, как именно и разыгралась текущая ситуация. Он всё еще чувствовал себя так, как если бы он, был во сне, причём это продолжалось даже тогда, когда И Син, уже направлялся на сцену, чтобы начать свою проповедь. Хун Цзинь изначально верил, что их Конвент, уже давно как потерял свою возможность, на участие. Ну и к его удивлению, Фанчжэн просто решил отказаться от соревнования. Это было так, словно пирог упал прямо ему в руки, с небес! Но всё же, Хун Цзина, начали одолевать сомнения. Он посмотрел на Фанчжэна, который выглядел так, как если бы он и вправду, внимательно слушал проповедь. Ну и Хун Цзинь начал про себя бормотать: «Он и вправду настолько великодушен или же, ему, и действительно не хватает знаний?»

И Син на сцене, говорил о Аватамсака-сутре. Ну и количество сути, знаний и понимания, что он и почерпнул из данной сутры, было ограниченно его возрастом. Тем не менее, И Син, очевидно, что избегал в своей проповеди, общее понимание Аватамсака-сутры. Вместо этого, он акцентировался на определённых строфах, чтобы их тщательно и разобрать.

“Этот Нищий Монах читал Аватамсака-сутру, днями напролёт. Она наполнила меня разным пониманием мира. А особенно меня поразила, одна определённая строфа, в данной сутре: «Один является множеством; Множество является одним.» Людей обычно запутывали эти цифры, но они не знали, что один и множество, что и были тут описаны, не были лишь цифрами. Вместо этого, я понимаю их, вот таким вот образом: Один и Дхарма; мириады Дхарм возвращаются к Одному; Один может проявляться как мириады Дхарм, возвращаясь к небесам и земле. В этом мире, только наши сердца символизируют правду. Дхарма небес и земли, берёт своё начало из сердца. Как только ваше сердце было справедливо, мириады Дхарм, обязательно будут сформированы…” — И Син говорил на протяжении двадцати минут. Он объяснял свою идею так, что нужно было фокусироваться именно на сердце, чтобы контролировать мириады Дхарм.

Все монахи кивнули, когда они и услышали его проповедь, ну и про себя, они даже изумлялись. Тут даже находились некоторые монахи, которые время от времени, аплодировали. Это всё, не было таким же отношением, которое получали остальные аббаты, когда они проповедовали свои мысли, насчёт священных писаний.

Ну и когда, И Син, закончил с проповедью, он встал и поклонился. Толпа тут же выдала ему оглушительный взрыв из аплодисментов!

Хун Цзинь теперь был в еще большем восторге, когда его ладони опухли, от всего этого хлопанья.

И Син был чрезвычайно доволен, всей этой реакцией от монахов, которые были под сценой. Его глаза, не могли сейчас не нацелиться на Фанчжэна, который так же хлопал в ладоши.

Мастер Дзэна Байюнь улыбнулся: “Хун Цзинь, похоже, что у вас нашёлся человек, которому вы впоследствии, передадите манию, вашего Конвента Золотого Бамбука.”

Хун Цзинь засмеялся во весь рот: “Да, определённо. Определённо…”

Все монахи, про себя заулыбались, когда они увидели, что Хун Цзинь, настолько радостно, смеялся. Дебаты, возможно, и были жаркими, но после дебатов, все должны были оставаться лишь друзьями. Они всё еще были рады за Хун Цзиня.

Мастер Дзэна Байюнь обратился к И Сину: “И Син, у вас есть, ещё что-нибудь, чтобы вы, хотели сказать?”

И Син сложил ладони вместе и поклонился: “То, что этот Нищий Монах, вам сейчас и рассказал, было его личными умозаключениями. Этот Нищий Монах, надеется, что Аббат Фанчжэн, сможет прокомментировать данные умозаключения.”

Абсолютно все сейчас были ошарашены. Никто из них, не ожидал, что И Син сейчас озвучит подобную просьбу. Но люди, естественно, понимали, почему он это…

“Этот И Син и вправду хороший монах. Через эту возможность, он позволит Фанчжэну выйти на сцену и поделиться со всеми, его мнением. Они смогут вместе стать знаменитыми.”

“У него сердце настоящего Бодхисаттвы и у него отличное понимание Дхармы. Его ждёт безграничное будущее…”

…

Эти монахи в зале, думали только о том, что И Син был благодарен Фанчжэну за уступку, но они не знали, что истинной целью И Сина, была проверка знаний Фанчжэна!

Фанчжэн был ошарашен. Его снова заставляли подниматься на сцену, для выступления? Он в течение всего дня, от этого уклонялся, но в конце концов, стрела полетела прямо в него! Он слышал о Аватамсака-сутре и он так же, читал некоторые её строфы. В конце концов, о ней была некоторая информация в интернете, но, для того чтобы всю её прочитать, потребуется огромное количество времени, ну и чтобы найти цельную сутру, требовалось невероятно огромное количество усилий. Ведь не забывайте, что в ней было 30000 стихов.

Но всё же, во всей этой ситуации, был один эпизод, из-за которого Фанчжэн, мог хотя бы немного порадоваться. Если рассуждать о том, что именно было неправильного в объяснении И Сина, то это будет, вот это вот изречение: «Множество является одним!» Когда Фанчжэн

услышал это изречение, то у него, так же, как и у остальных, появилось его собственное мнение, на это счёт. И всё же, он не был со священными писаниями на ты, поэтому он не был уверен в своём умозаключении. В конце концов, все его умозаключения, приходили к нему, после созерцания гор, водоёмов и камней, когда он, собственно, и проживал на горе. Он не был вдохновлён чтением богатого репертуара священных писаний. Ну и когда он проверил интернете, чтобы сопоставить своё мнение с другими, он не нашёл, чтобы хоть кто-нибудь в мире, делился подобным выводом в интернете, к которому он сам и пришёл.

Ну и поэтому, у Фанчжэна, сейчас, сильно не хватало уверенности в себе.

Теперь, когда И Син, заставил его – Фанчжэна, выйти на сцену с комментарием, у него не было другого выбора, кроме как поймать пулю ртом.

И Син почувствовал небольшое сожаление, когда он увидел, что Фанчжэн и реально поднимается на сцену. Он про себя задумался: «Возможно ли, что у него и действительно были, хотя бы какие-нибудь навыки? Но, даже если у него и были настоящие навыки, я, всё же, сделал это всё, только лишь, по доброй воле. Он не сможет меня обвинить. Но, если ему не будет хватать навыков, пхфм… Всё что я сделаю, это обличу его в мошенничестве.»

Ну и после того, как Фанчжэн и взобрался на сцену, он поклонился Мастеру Дзэна Байюню, перед тем как сложить ладони вместе. Затем он поклонился всем монахам в зале, перед тем, как сесть в позу лотоса, прямо на сцене. Он сделал глубокий вдох и улыбнулся. Ну и про себя, он подумал: «М-да я и действительно, ничего с этим, поделать не могу. Эх, теперь это была, лишь безнадёжная ситуация. Ладно, я просто закрою глаза и буду говорить всё, что мне взбредёт в голову. Если подобная ахинея сработает, то и хорошо. Если же нет, ну что могу сказать… Будет очень плохо.»

Ну и поэтому, Фанчжэн и сказал: “Этот Нищий Монах и вправду имеет другое понимание фразы, из этой Аватамсака-сутры; Один — это Множество; Множество — это Один.”

Ну и когда эти слова и были произнесены, абсолютно все были поражены. Фразой о том, что он имеет другое мнение, он буквально запыкашил* И Сина! В тот же момент, все стали серьёзными и внимательными. Они хотели услышать, что именно понял Фанчжэн из этой сутры!

Pk – player killing - убийство игроков…

Фанчжэн мягким тоном, начал говорить: “Будда говорил о страдании всех разумных существ, но где же находятся эти страдания, всех разумных существ? В Монастыре Одного Пальца, данный Нищий Монах, живёт довольно-таки далеко от светского мира. Количество людей, которые приходят к нему на гору, можно было посчитать на пальцах одной руки. Мастер этого Нищего Монаха, покинул этот бренный мир, в прошлом году, оставив данного Нищего Монаха, одного. Всё что этот Нищий Монах мог тогда делать, это лишь оставаться за дверьми, в пустом монастыре, чтобы таким образом, понимать и усваивать такие вещи, которые он по факту, никак и не понимал. Это продолжалось до тех самых пор, пока белка и волк не вошли в жизнь

этого Нищего Монаха. Подобное событие, наполнило жизнь данного Нищего Монаха истинной радостью! Волк же становился счастлив, после того как он сытно кушал. Белка так же, всегда кушала от пуза. Если бы, где-нибудь, было веселье, то она, так же, была бы счастлива. Они беззаботно вели свои жизни, и они делали всё, что им и заблагорассудится. Но люди в этом плане, были другие. Люди страдали, когда они были голодны, но, когда они насыщались, они желали кушать более хорошую пищу. В конечном итоге, подобные желания, так же оказывались некой формой страданий. Те люди, которые не могли завести детей, страдали от этого, но те, кто смог завести детей, чувствовали, что они сильно страдали, из-за очень утомительной натуры, воспитания детей... Все разумные существа, страдают, но тогда почему животные были счастливы? Как мы можем объяснить подобное?

Прямо как Почтенный И Син и упоминал, мириады Дхармы исходили прямо из сердца. Мириады форм, так же исходили из сердца. Всё берёт своё начало именно в сердце. У существ всего одно сердце, но оно может выразить бесконечные переживания. Ну и поэтому Будда и сказал, что Одно является Множеством. Ну а что до Множества, которое являлось Одним, то этот Нищий Монах думает, что, если мы откажемся от всех этих переживаний, трансформируя переживания в чистое сердце, это позволит нам, поистине освободиться от земных оков и достичь великой независимости от бытия!”

Ну и когда монахи услышали его слова, они были коллективно так, ошарашены, молчаливы и даже шокированы!

http://tl.rulate.ru/book/17996/533584